

музыкальный петербург
премьеры, портреты, рассказы
03/2022
ноябрь

Музыка на Вилле Боргезе
и на Вилле «Бельмонт»

Улица Глинки
в Санкт-Петербурге

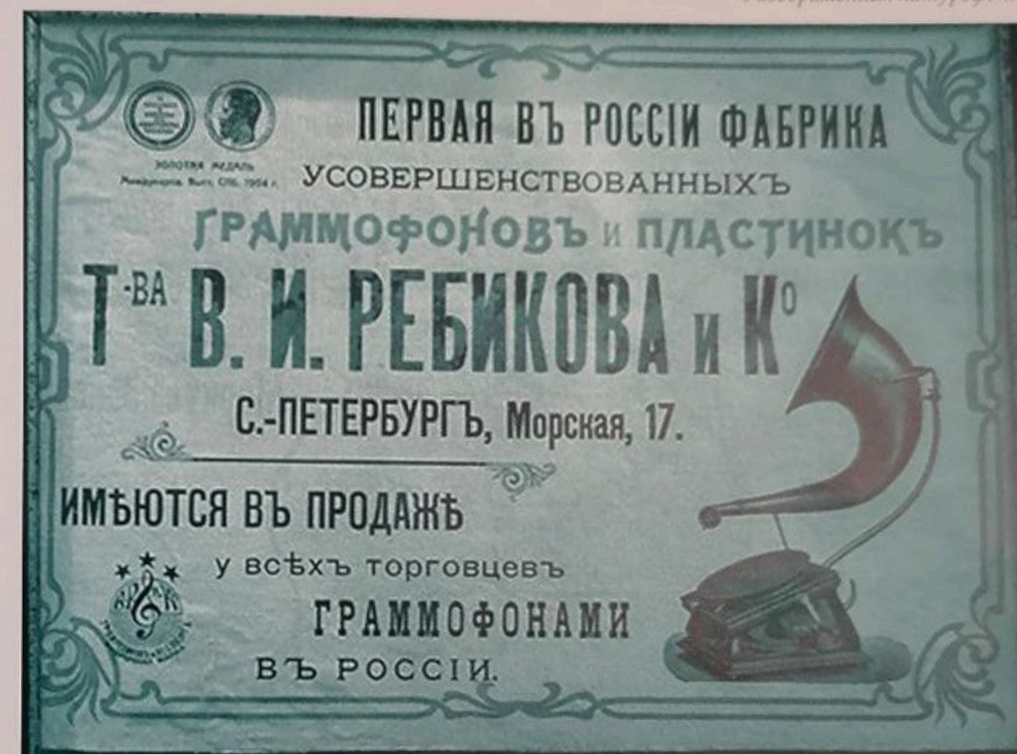
Ребиков, но не композитор

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ СКРИПКИ СТРАДИВАРИ

Людмила Ковалёва-Огороднова инженер и авиатор

Другой Ребиков

Реклама магазина Ребикова
с изображением натурфона

Инженер Василий Иванович Ребиков является родным братом русского композитора Владимира Ребикова, и таким образом мы символично переплетаем в нашей статье темы музыки и техники.

Приехав из родного Красноярска в 1880-х годах вместе с родителями, братьями и сестрами в Москву, Василий Иванович спустя не так уж много лет заметно проявил себя в Санкт-Петербурге, где окончил университет. Судя по событиям, инженер Ребиков был гораздо старше брата-музыканта (родившегося в 1866 году), так как уже в 1890-х Василий Иванович стал известен техническими достижениями в области керосинового и электрического освещения. В журнале «Грам-

мофон и фонограф» (№ 8 от 18 февраля 1903 года) писалось: «В[асилий] Ребиков... талантливый человек, заслуживший среди электротехников почтенную известность в качестве электротехника Бельгийского Общества электрического освещения в Санкт-Петербурге». В 1896-м Ребиков получил звание потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга. И это, по сути, первые сведения о нем. В целом же об инженере Василии Ивановиче Ребикове известно крайне мало, неизвестны даже годы его жизни.

Смутный абрис его биографии вырисовывается из скудных фактов, кропотливо собранных Юрием Николаевичем Кружновым. У Василия Ивановича была семья; в 1896 году у него родилась дочь Александра. До 1905 года Василий Ребиков числился в адресных книгах жителей Петербурга: он проживал в доме № 8 по Кузнечному переулку. Возможно, здесь Василий Ребиков жил с семьей, здесь могла родиться и дочь Александра.

Александра Ребикова и Владимир Маяковский в фильме «Барышня и хулиган»

С 1906 года имя и фамилия Василия Ивановича Ребикова в адресных книгах Санкт-Петербурга не встречаются. О жене Василия Ивановича нет никаких сведений, а про дочь Александру мы знаем даже больше, чем о ее отце. В шестнадцать лет она перебралась в Москву. Ее мечтой был Московский Художественный театр, и вскоре она стала ученицей Константина Сергеевича Станиславского. Среди других ее педагогов – Иван Москвин и Евгений Вахтангов.

СВЕРЧОКЪ НА ПЕЧИ.
Святочный рассказ Ч. Дикенса (четыре картины);
Действующие:
Отъ автора В. М. Сушкетъ.
Дикенс, Пиррингтон-младший Г. М. Хаар.
Мистрисъ Мери (Пиррингтон) М. А. Дурасова.
ею жена Е. В. Вахтанговъ.
Теклягонъ-игрушечный фабри-
кантъ А. Д. Новикъ.
Казель-Теймъ, игрушечный
мастеръ В. В. Соловьевъ.
Верта, его дочь А. А. Гейротъ.
Незнакомка П. Н. Бронзай.
Мистрисъ Филдингъ М. А. Успенская.
Мей, ее дочь, хозяйка Теклягона С. В. Плещинская.
Талла, Сирый, слуганья Д. А. Дельдаль.
Фин-сверчокъ Д. А. Дельдаль.
Слуга Теклягона
Режиссеръ В. М. Сушкетъ.
Помощникъ режиссера С. И. Хачатуровъ.
Музыка П. И. Рахманиновъ.
Декорации художниковъ М. В. Либанова и
П. Г. Зубова.
Во время дѣйствія входъ въ заль
не допускается.

Программа
спектакля МХТ
с участием
Александры
Ребиковой

Ей посчастливилось сыграть главные роли в спектаклях МХТ «Сверчок на печи» (постановка Бориса Сушкевича) и «Синяя птица» (постановка Станиславского; к слову о связи музыки и техники, премьера «Синей птицы» в 1908 году была отмечена, кроме прочего, шутивым романсом, известным как «Письмо К.С. Станиславскому от С. Рахманинова», исполненным на торжестве Федором Шаляпиным).

В 1915 году Александра Ребикова начала сниматься в фильмах Торгового дома «А. Ханжонков и К°» и вскоре стала одной из ведущих актрис немого кино. Снималась с Владимиром Маяковским в фильмах «Барышня и хулиган» (1917) и «Закованная фильмой» (1918). Дважды была замужем и оставила дочь Ирину, которая стала танцовщицей.

Изучая сведения о жизни инженера Ребикова, можно увидеть, что Василий Иванович стремился ко всему новому, прогрессивному. И, наверное, самым большим его увлечением можно считать искусство грамзаписи. Он оказался единственным российским инженером, трудившимся в этой области техники, ведь с самых первых шагов индустрия грамзаписи находилась в руках иностранных фирм.

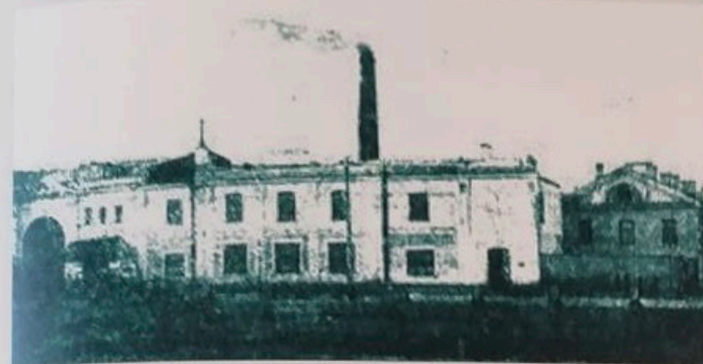
В конце 1890-х годов в Петербурге появились грампластинки американских фирм «Коламбия», «Виктор», немецких «Телефункен», «Зонофон», французской «Патэ». После изобретения немецким инженером Эмилем Берлинером граммофона и грампластинок, английское акционерное общество «Граммофон», в которое входила фабрика Берлинера, в 1897 году открыло ателье и магазин-склад в Санкт-Петербурге на Малой Морской в доме 49; а в 1901 году и в «Пассаже» (Невский проспект, дом 48); в том же году на Невском появился магазин «Патэ» (дом 64).

В 1899 году Берлинер прислал в Санкт-Петербург своих мастеров для записи звука, и одновременно с этим фирмы «Граммофон» и «Зонофон» начали записывать в России голоса русских певцов и актеров: Марии Савиной, Анастасии Вьяльцевой, Веры Комиссаржевской и других знаменитостей. Выпуск грампластинок производился за границей, те же фирмы поставляли в Петербург и граммофоны.

В 1901 году в Риге открылась первая в России граммофонная фабрика, вскоре она, однако, прекратила свое существование. А в 1902 году англо-немецко-американское «Общество Граммофон», при участии инженера Василия Ребикова, основало в Санкт-Петербурге первую фабрику граммофонов и грампластинок. В городе ее сразу назвали «фабрикой Ребикова».

Располагалась фабрика на набережной Фонтанки в доме 123 (угол с нынешним переулком

Петербургская фабрика В. И. Ребикова на наб. Фонтанки, д. 123

Бойцова, участок значительно перестроен). А в доме ювелира Мерца по Большой Морской, 17 Василий Ребиков открыл свой магазин грампластинок и граммофонов.

В прессе начала XX века тема грамзаписей и их производителей горячо обсуждалась. Писали и о Ребикове. Например, в упоминавшемся выше журнале «Граммофон и фонограф» (№ 8, 1903) говорилось: «Когда распространился слух, что В[асилий] И[ванович] серьезно занят вопросом улучшения граммофона, все лица, интересующиеся этим аппаратом и знавшие Ребикова как талантливого техника, вознеслись к начинающему делу с большими надеждами».

Василий Ребиков старался достичь лучших результатов. В журнале «Граммофон и фонограф» (№ 9–12 от 25 марта 1903 года) писали: «Характерным признаком аппаратов фирмы [В. И. Ребикова] является наклонение диска, на который накладывается пластинка. Это наклонное положение, по мнению В.И. Ребикова, улучшает точность передачи звука мембраны, так как игла несколько прижимается к боковой стенке канавки записи пластинки и точнее следует ее изгибам... Наконец-то Товарищество В.И. Ребиков-К° выпустило в продажу свои пластинки. Мы помним, сколько злорадства и клеветы распространялось конкурентами... Теперь русские пластинки выпущены, и клеветники должны смолкнуть. Ребиковские [пластинки] оказались весьма удачными, и несколько не хуже иностранных, а многие даже лучше. Всего было записано свыше четырехсот номеров, но на рынок выпущено пока менее сотни. Товарищество В.И. Ребиков и К° предпочло забраковать значительное количе-

ство номеров.... Товарищество В.И. Ребиков и К° на бывшей в Петербурге выставке «Детский мир» удостоилось золотой медали». В феврале 1904 года тот же журнал извещал, что «За духовные песнопения на граммофоне фабрика Товарищества В.И. Ребиков и К° удостоена на выставке монастырских работ большой золотой медалью».

Журнал «Наука и жизнь» (1904, № 4) писал: «Т[оварищество] В.И. Ребиков и К° вводит новый усовершенствованный способ изготовления пластинок. На этой же фабрике ныне производится опыт вновь придуманной одним изобретателем иглы, которая не так сильно влияет на порчу пластинок».

В начале XX века в петербургских фирмах грамзаписи были записаны голоса Федора Шаляпина, Ивана Ершова, Николая Фигнера, Давида Южина, Евгении Збруевой, Ивана Алчевского и многих других, а также фортепианная музыка в исполнении петербургских и иностранных исполнителей. Огромным спросом пользовались записи отрывков из опер, попури. Гонорары артистов за сеанс записи колебались от восьмисот

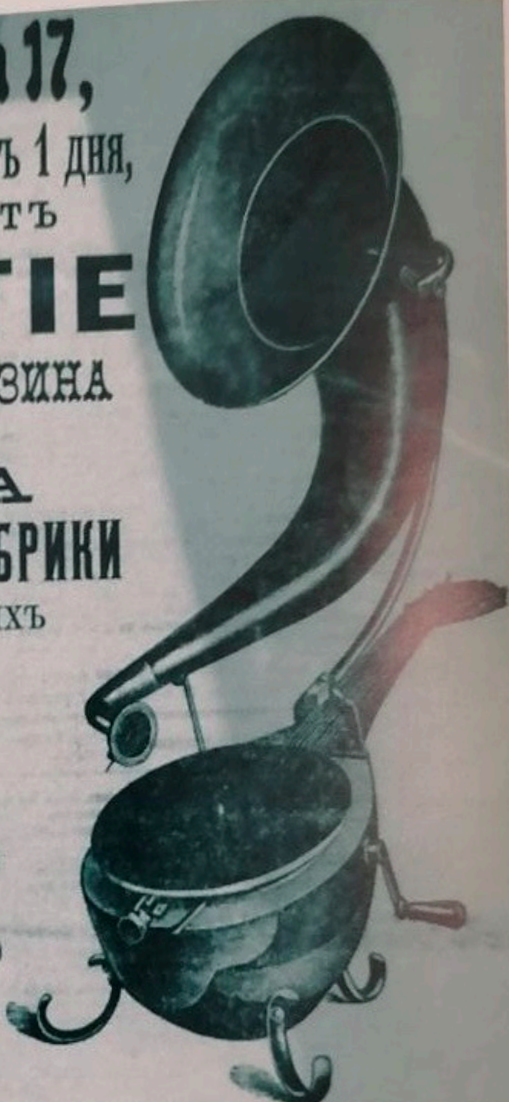
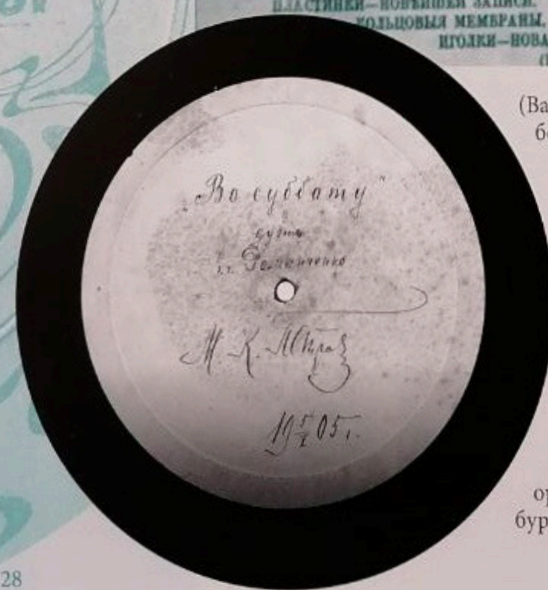
Фабричная марка
«Ребиков и К°»

Натурофон В. И. Ребикова
Гнутый рупор, наклонный диск –
изобретение Ребикова

На рекламном плакате магазина Ребикова изображен граммофон его конструкции
Эти граммофоны делались в виде мандолины

17, Морская 17,
22-го сего ноября, въ 1 дня,
ПОСЛѢДУЕТЪ
ОТКРЫТІЕ
ФАБРИЧНАГО МАГАЗИНА
И
СКЛАДА
ТОВАРИЩЕСТВА ФАБРИКИ
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХЪ
ГРАММОФОНОВЪ
В. И. РЕБИКОВЪ и К^о.
МОРСКАЯ, 17
(между Гороховой ул. и Кирпичнымъ переулк.)
БЕЛЬ-ЭТАЖЪ.
ГРАММОФОНЫ—НОВОЙ КОНСТРУКЦИИ.
ПЛАСТИНКИ—НОВѢЙШЕЙ ЗАПИСИ.
ГОЛОВОЧКИ—НОВЫХЪ МЕМБРАНЪ.
ИГОЛКИ—НОВАГО ТИПА.
(1—1) 2144

(Варвара Панина) до двух тысяч рублей (Федор Шаляпин). Самый большой гонорар за сеанс записи в Санкт-Петербурге получил гастролировавший в 1902 году Энрике Карузо: девять тысяч семьсот рублей.

Тема искусства грамзаписи отражена во многих трудах XX века, например, в книгах «Искусство запечатленного звука» (1964) Л.Ф. Волкова-Ланнита и «Производство граммофонных пластинок» В. Хазанджи (1965). Позднее материалы этих книг вместе с исследованиями А. Тихонова, А. Железного, П. Грюнберга и других появились в журналах и интернете (см. сайт «Мир русской грамзаписи»).

Фабрика Ребикова выпускала до десяти тысяч пластинок в год, выполняла в год до тысячи записей, в основном русского репертуара: хора А.А. Архангельского, оркестра В.В. Андреева, оркестра лейб-гвардии Преображенского полка, а также петербургских певцов и артистов: М.З. Горяйнова, Н.А. Ростовского, К.А.

Варламова, Ф.И. Шаляпина, А.Д. Вяльцевой, Н.Ф. Монахова и многих других.

Продукция фабрики Ребикова отличалась очень высоким качеством, Василий Иванович лично браковал пластинки сотнями. Это не нравилось его пайщикам-американцам и петербургским меценатам П.Ф. Захарову и С.Н. Коровину, вложившим в предприятие Ребикова свои средства. Коммерсанты желали выпускать много, не заботясь о качестве. Из-за конфликта партнеров — как русских, так и представителей «Граммфона» и «Зонофона» — в 1905 году фабрика закрылась.

Считается, что Ребиков не произвел революции на рынке грамзаписи, хотя он изобрел, среди прочего, свои собственные мембрану и рупор. Созданная им оригинальная модель компактного граммофона с гнутым звуковым рупором имела сходство с настенными часами и крепилась к стене в висячем положении. Еще одна модель граммофона Ребикова имела скрытый рупор. Это был прообраз патефона. Василий Ребиков мечтал наладить массовое производство дешевых безрупорных граммофонов.

У русских аппаратов было немало преимуществ в сравнении с иностранными. Но недоброжелатели, боясь проигрыша в конкуренции, обрушились на Ребикова с критикой и возмущением. Вчерашние благодетели-пайщики испугались перспективы снижения цен из-за потери внешней эффектности граммофона, снабженного огромной трубой из чистого серебра и ненуж-

ных украшений, которые повышали стоимость аппарата не за счет технического совершенства, а за счет внешнего вида.

Посыпались обвинения и насмешки в прессе, начались судебные разбирательства. Ребиков в одиночку отстаивал свои идеи, но тема сверхприбыли одержала верх, его начинания были загублены, а сам инженер доведен до банкротства.

Далее следует история по-настоящему детективная. В вышеозначенной книге Волкова-Ланнита рассказывается, как перед самым началом войны 1914 года на мировом рынке появился граммофон в виде большой квадратной шкатулки. Патент на его производство принадлежал англичанам. Но это было нечто иное, как отвергнутая и затем украденная модель безрупорного граммофона инженера Василия Ребикова. Не случайно иностранные специалисты всегда крутились рядом с Ребиковым, а после закрытия фабрики его имущество скупил тот же «Граммфон».

Больше российские предприниматели граммопластинок не производили.

По натуре неутомимый искатель, талантливый человек с сильным характером, к тому же патристично настроенный, Василий Иванович проявил себя и в других технических направлениях.

В апреле 1914 года русский заводчик и авиаинженер Владимир Александрович Лебедев выстроил в Новой Деревне близ Комендантского аэродрома в Санкт-Петербурге производственные поме-

Эмиль Берлинер со своим изобретением, первым граммофоном. Граммфон приводился в действие вручную

